

Прослушивания на роли в фильме «Решающая битва на вершине Запретного города» шумно проходили три дня подряд, приковав к себе взгляды со всех уголков вселенной. Участие Элвиса, вложившего в этот проект всю душу, лишь подогрело и без того колоссальный интерес. Для миллионов людей по всей галактике он оставался непререкаемым кумиром и божеством, так что само его имя в титрах служило главным ориентиром — смотреть картину или нет.

Спустя пять дней создатели раскрыли полный актерский состав. Элвису досталась роль Симэня Чуйсюэ, образы Лу Сяофэна и Е Гучэна примерили на себя признанные мастера экрана, да и прочие персонажи обрели идеальное воплощение. И все же одно имя в этом списке заставило публику в изумлении затаить дыхание.

Специально приглашенный актер: Хуа Маньлоу — Цзинь Цин.

Имя Цзинь Цина в мгновение ока заполонило весь Вэйбо, взлетев на самую вершину списка популярных запросов.

«Кто такой Цзинь Цин?» — этот вопрос задавали чаще всего.

Вскоре режиссер Винсент опубликовал в своем аккаунте новый пост:

«Мы нашли идеального Хуа Маньлоу в лице Цзинь Цина. Уверен, он вас не разочарует».

Это заявление спровоцировало на просторах Вэйбо очередную бурю.

«А этот Хуа Маньлоу вообще важный персонаж?»

«Хуа Маньлоу... Какое красивое имя».

Император развлекательных сплетен:

[Вся правда о Цзинь Цине]

[Наверняка многим безумно любопытно, кто этот выскочка, внезапно оккупировавший тренды Вэйбо. Что ж, давайте разберемся, кто за ним стоит]

[- Во-первых, Цзинь Цин — протеже Международной корпорации «Чжунъюй». Единственная его работа на сегодня — еженедельная дорама «Жизнь нельзя прожить заново»]

[- Во-вторых, его игра там заслуживает одного-единственного слова — бездарно! Он сыграл настолько отвратительно, что даже смазливая рожица вызвала у зрителей лишь гнев: люди умоляли сценариста поскорее прикончить его персонажа]

[- Так почему же столь бездарный актер удостоился чести работать с самим Винсентом? И что означает это пафосное «специально приглашенный актер»? Ответ очевиден: парня кто-то усердно продвигает]

Чем ярче вспыхивает звезда, тем гуще вокруг нее собираются тучи сплетен. Пользователи сети всегда жаждали жареных фактов. Человек из ниоткуда взлетает на вершину трендов, о нем гудит вся сеть, его имя у всех на устах — и все из-за двух заветных слов в актерском составе.

Обыватели по своей природе падки на чужие тайны. В нынешнюю эпоху высоких технологий, когда базовые человеческие потребности удовлетворены с избытком, жизнь многих превратилась в пресную рутину. На этом фоне копание в грязном белье знаменитостей стало едва ли не единственной доступной отдушиной, приносящей искреннюю радость.

Разоблачение от Императора развлекательных сплетен упало на благодатную почву. Обсуждения вокруг Цзинь Цина вспыхнули с новой силой. Поддавшись наводящим намекам блогера, разгневанные пользователи принялись домысливать пикантные подробности, проникаясь все большей ненавистью к наглому выскочке, пробравшемуся в проект через черный ход.

«До слез обидно за Винсента. Режиссер первой величины в масштабах галактики, а ему все равно навязывают всякий сброд. Представляю, какая грязь тогда творится на съемках у режиссеров попроще!»

«Вот поэтому современное кино и катится в бездну! Когда уже эти толстосумы-инвесторы начнут прислушиваться к зрителям? Хватит совать своих фаворитов в каждый фильм!!!»

«Я посмотрела фото... Цзинь Цин такой красивый. Может, он все-таки не такой?»

«Ой, детка сверху, сними розовые очки. Именно из-за его смазливой рожи его и взял на содержание какой-нибудь папик».

«Жаль такую внешность портить. С таким лицом сидел бы тихо в углу и работал красавчиком-пустышкой, зачем в грязь-то лезть?»

«Какой же этот Цзинь Цин мерзкий!»

«Бедный режиссер Винсент... Не смог пойти против спонсоров, вот и прилепил ему статус приглашенного актера, чтобы хоть как-то выразить свой протест, ха-ха».

«Раз таланта бог не дал, нечего делать на экране! #ЦзиньЦинВонИзШоуБизнеса#
#ЦзиньЦинВонИзРешающейБитвы#».

За считанные часы общественное мнение в сети приняло однозначный оборот. Интернет-

сообщество объявило бойкот участию Цзинь Цина в «Решающей битве на вершине Запретного города». Разъяренные фанаты грозились не покупать билеты на премьеру, если этого бездаря не исключат из проекта.

Хэштеги #ЦзиньЦинВонИзШоуБизнеса# и #ЦзиньЦинВонИзРешающейБитвы# стремительно вышли в топ платформы Вэйбо. Даже те, кто никогда не интересовался изнанкой шоу-бизнеса, то и дело натывались на это имя. Всего за одни сутки Цзинь Цин прославился на всю вселенную.

Тем временем на кинобазе Винсента, затерянной на отдаленной планете, сам виновник торжества увлеченно примерял один костюм за другим, послушно меняя позы под непрерывный стрекот затвора камеры.

— Цзинь Цин, ты сегодня просто в ударе! — с явным сожалением выдохнул фотограф. — Как жаль, что костюмы закончились.

Он смотрел на юношу замороженным взглядом. За свою долгую карьеру мастер повидал немало знаменитостей, но никто из них не умел так безупречно, без остатка раскрывать свой магнетизм перед объективом.

На Цзинь Цине было белоснежное ханьфу, перехваченное нежно-голубым поясом, поверх которого струилась легкая накидка в тон. Мягкий шелк плавно очерчивал силуэт и колыбался от малейшего дуновения ветра, создавая ощущение неземной легкости.

Искусственные пряди, органично удлинившие его собственные волосы, были частично перехвачены шелковой лентой, а остальные свободно ниспадали на плечи. В руках юноша держал изящный старинный веер. Казалось, перед камерой ожил благородный молодой господин, сошедший со страниц древней легенды.

Как и значилось в анонсе, роль Цзинь Цина была эпизодической. Экранного времени у его персонажа в «Решающей битве на вершине Запретного города» планировалось совсем немного — всего четыре сцены общей длительностью около пяти минут. Причем три минуты из них занимала неторопливая беседа с Симэнем Чуйсюэ.

Режиссер Винсент свято чтит первоисточник. И пусть он прекрасно понимал глубину и значимость фигуры Хуа Маньюлу, раздуть его роль в текущем фильме в ущерб сюжету он не стал. Зато твердо пообещал Цзинь Циню: если дело дойдет до сиквела, тот обязательно вернется к своей роли.

Едва завершилась фотосессия, как Цзинь Цина, даже не дав ему переодеться, вызвал к себе Винсент.

— Знаешь, сценарий был полностью готов еще до твоего прихода, — задумчиво произнес режиссер.

— Да, я в курсе, — кивнул Цзинь Цин.

— Но когда я вживую увидел тебя в образе, то сразу велел сценаристам дописать еще две сцены с твоим участием.

Цзинь Цин удивленно приподнял брови. Не понимая до конца, что стоит за столь щедрым жестом, он лишь тепло улыбнулся:

— Спасибо огромное, господин режиссер.

Винсент уставился на него с комичной обидой на круглом, добродушном лице:

— Эх, парень... Ну почему ты не пришел на прослушивание раньше? Появился в самый последний момент и спутал мне все карты! Это же чистое издевательство над сердцем режиссера!

— Простите? — растерялся Цзинь Цин.

— Давай, притворяйся дальше! — Винсент шутливо стукнул ладонью по столу. — Ты хоть понимаешь, насколько ты хорош? Если бы ты пришел раньше, я бы развернул эту сюжетную линию на полную катушку. Сделал бы из тебя звезду за один фильм!

Цзинь Цин по-прежнему стоял перед ним в гриме и съемочном ханьфу. И пускай он уже вышел из образа, его облик все равно притягивал взгляд, словно магнит.

Сейчас перед присутствующими был не Хуа Маньлоу, а сам Цзинь Цин.

Окружающие отчетливо понимали эту разницу. Хуа Маньлоу обладал собственным, неповторимым очарованием: идеальный благородный муж, чья безупречность вызывала благоговейный трепет и казалась недостижимой.

Он в жизни во многом походил на своего персонажа — такой же приветливый и мягкий в общении. Но за пределами кадра в нем пропадала эта возвышенная отстраненность. В нем проявлялось очаровательное, чуточку забавное простодушие, живые, теплые человеческие эмоции. Стоило ему сбросить маску героя, как перед людьми предстал совершенно другой человек.

И все же в одном они были едины: и персонаж, и сам актер приковывали к себе внимание с первой же секунды.

— Думаю, нынешнего хронометража вполне достаточно, — мягко возразил Цзинь Цин.

Винсент иронично хмыкнул:

— Мальчик мой, я на этом деле собаку съел. Не пытайся отделаться от меня дежурной скромностью.

— Вовсе нет, я говорю совершенно серьезно, — он пожал плечами. — Лучше всего запоминается то, чего зрителю недодали. У Хуа Маньлоу мало экранного времени, но каждая секунда врезается в память. Сама природа этого персонажа располагает к себе. Уверен, когда фильм выйдет на экраны, зрители оценят его по достоинству.

Люди всегда тянутся к прекрасному. Пусть у героя всего несколько минут на экране, но они станут квинтэссенцией его благородства и душевной чистоты. Этот образ изначально нес в себе колоссальную притягательность — такова магия самого литературного персонажа.

Задача Цзинь Цина сводилась к одному: удержать планку и вдохнуть в этот образ жизнь. Если характер персонажа не скомкается, то даже четырех коротких сцен хватит, чтобы завоевать сердца миллионов.

Винсент оценивающе оглядел юношу. Перед ним стоял вчерашний дебютант, но рассуждал он здраво и расчетливо, словно матерый продюсер с тридцатилетним стажем.

Конечно, объем роли важен, но любой опытный артист подтвердит: найти по-настоящему глубокий, яркий характер — редкая удача. В киноиндустрии полно примеров, когда актеры, однажды сыграв негодяя на старте карьеры, становились заложниками одного амплуа на долгие годы, а то и на всю оставшуюся жизнь.

Был случай, когда один талантливый актер, имевший в послужном списке немало положительных ролей, прославился на всю страну после съемок в драме о домашнем насилии. Он сыграл тирана настолько убедительно, что для целого поколения детей его лицо стало олицетворением кошмара. И хотя сам артист в жизни был добрейшей души человеком и в итоге вернул любовь публики, клеймо роли смывалось годами. Бывает и хуже: актриса, дебютировавшая в роли коварной разлучницы, рискует до конца дней ловить на себе презрительные взгляды обывателей, переносящих экранную неприязнь на реального человека.

Винсент опасался, что Цзинь Цин расстроится из-за скромного хронометража, но юноша проявил удивительную зрелость ума. Режиссеру оставалось лишь с улыбкой похлопать его по плечу:

— С таким подходом, парень, ты далеко пойдешь. Твое будущее предопределено.

Он широко, искренне улыбнулся:

— Я тоже в этом не сомневаюсь.

— Цзинь Цин, мы за тебя! — раздалось с разных сторон съемочной площадки.

— Мы верим в тебя, у тебя все получится!

— Утри нос всем этим злопыхателям!

— Спасибо вам большое, — искренне поблагодарил их юноша.

Покинув съемочную площадку, Цзинь Цин набрал номер Яо Чжэньни.

Тот факт, что рядовой анонс вызвал столь яростную и скоординированную бурю негодования в сети, не оставлял сомнений: за этой кампанией стоит чей-то холодный расчет.

К счастью, Яо Чжэньни была тертым калачом. Заметив первые тревожные симптомы в сети, она тут же подключила внутренние ресурсы Международной корпорации «Чжунъюй». Нанятые специалисты по управлению репутацией начали аккуратно гасить волну негатива. Они не пытались обелить актера грубой лестью, а мягко сеяли сомнения в лавине обвинений, публикуя взвешенные, нейтральные комментарии. Это заставило рядовых пользователей задуматься и охладило их пыл, не позволяя слепо поддаться стадному чувству.

Кое-как сбив первый яростный накал страстей, Яо Чжэньни устало откинулась на спинку кресла.

Вдруг ее терминал требовательно затрезвонил. Взглянув на экран и увидев имя вызывающего абонента, она страдальчески сморщилась.

"Что делать? Ответить или проигнорировать?"

<http://bllate.org/book/19005/1916882>